



КОРОТКО

Литературный октябрь

Октябрь 2013 года ознаменован яркими событиями в литературной жизни города. Череду встреч с писателями Поволжья открыла презентация пятого номера литературного альманаха «Графит», состоявшаяся 29 сентября в Центре искусств, в рамках концерта Бранимира.

«Графит» издается в Тольятти под редакцией Сергея Сумина и Дмитрия Перегудова, с чьими произведениями мы уже знакомили читателей «Слова». Альманах предоставляет возможность публикации не только писателям Самарской области, его авторами стали жители Нижнего Новгорода, Казани, Москвы, Челябинска. Расширить географию могут и димитровградцы, причем не только писатели, но и художники-графики. Свои произведения отправляйте по адресу: sumin_sergei@list.ru, а с электронной версией журнала можно познакомиться на сайте graffitt.ru.

5-6 октября в Тольятти прошел Первый фестиваль поэзии Поволжья. В нем приняли участие писатели из двенадцати городов России. Димитровград представили Александр Коровкин и Инга Гаак. Фестиваль, организованный по идее и на средства группы энтузиастов во главе с Сергеем Суминым, прошел на позитивной ноте. И талантам, и поклонникам была представлена обширная программа: авторская декламация прозы и поэзии; презентации литературных журналов Поволжья «Волга», «Василиск» (Саратов), «Белый человек», «Черные дыры букв» (Самара), «Гипертекст», «Персонаж» (Уфа), «Графит» (Тольятти), Казанский альманах (Казань) и книг авторов из Петербурга, Чебоксар, Саратова, лекция Георгия Квантришвили «Пять поэтов Ставрополя-Волжского» (как выяснилось, трое из них имели непосредственное отношение к Мелекесу и его окрестностям), открытие выставки графики Марии Тарадовой, показ коллекции видеоарта.

6 октября в Ульяновской областной детской библиотеке имени С.Аксакова состоялся XI Открытый областной творческий конкурс «Аленький цветочек». На форум юных дарований прибыла и делегация из Димитровграда. Ребятам ожидала работа творческих площадок: литературно-краеведческая игра «По следам Аленького цветочка», электронная выставка разных изданий сказки, мастер-классы: «Учимся иллюстрировать сказку» с членом Союза художников России В.С.Кузнецовым, «Сочиняем сказку вместе» под руководством заслуженного учителя РФ Е.В.Векшиной, также состоялась творческая встреча с писателем, художником-иллюстратором Андреем Медведевым — участником I и II Лопатинских чтений. Завершился форум церемонией награждения юных писателей и иллюстраторов. Дипломом за занятое II место в номинации «Сочиняем сказку сами» в возрастной категории от 10 до 13 лет получил Эдгар Кобелев.

8 октября во Дворце книги состоялась презентация третьего номера литературного приложения к газете «Ульяновская правда» - альманаха «Симбирск», правопреемника журнала «Крамзинский сад». В гостях у ПО «Слово» побывали редактор-составитель выпуска Елена Кувшинникова и члены редколлегии Александр Лайков и Ольга Даранова. Они подробно рассказали о новом издании, уделив немало внимания каждому автору (12 из которых — димитровградцы), обсудили тему следующего выпуска, он будет посвящен Великой Отечественной войне, представили нового члена Ульяновского отделения Союза писателей России - поэта Галину Анисимову, уроженку нашего города, ныне проживающую в Ульяновске.



«ВАКЦИНАЦИЯ»

Так назывался поэтический вечер, направленный на борьбу с вирусом графомании, не только захлестнувшим Интернет, но и выплескивающимся в виде книжек самиздата, никем не пресекаемым, пропагандирующим безграмотность и дурной вкус

Естественно, сами графоманы на суд поэтов не пришли, но в театральном зале Центра искусств звучала подлинная поэзия. В программе принимали участие не только димитровградские (В.Кононов, Ю.Шерстнев, В.Волконская, М.Бите, И.Гаак, Р.Хузахметова),

но и ульяновские писатели из литературного объединения «Симбирлит» под руководством Марины Субиной: Владимир Карпушов с юмористическими рассказами из жизни димитровградские (В.Кононов, Ю.Шерстнев, В.Волконская, М.Бите, И.Гаак, Р.Хузахметова),

юная писательница Елена Плотникова с пронзительным рассказом «Солнечные слезы». Марина Субина и Александр Авиц исполнили свои песни под гитару, насыщая атмосферу зала почти электрическими разрядами глубоко чувствующих сердец.



АЛЕКСАНДРА
БЕЛОВА

ИСПОВЕДЬ МАЛЕНЬКОЙ ЖЕНЩИНЫ БОЛЬШОЙ СТРАНЫ

Фрагмент
из романа

ОГОРОД

...В тот период трудности с питанием в каждой семье имели место, поэтому всякий неленивый семьянин стремился получить участок земли, чтобы иметь свои овощи. Да и мальчишки подросли, их надо было кормить и воспитывать в труде. Нам в заводской очереди выделили 4 сотки земли, освожденной от леса, в пяти километрах от города на территории около Черемшана. Дети, как могли, помогали отцу корчевать пни на участке. Их было 42... Жизнь вошла в садово-огородную колею. Леня начал строить дачный домик.

В связи с этим периодом вспоминается момент, когда рабочие написали жалобу в партком о том, что начальство получило в хорошем месте участки земли, пользуется заводскими средствами для их благоустройства. Началась кампания по изъятию участков у руководителей состава завода. Директору Тахтарову к этому времени министр Виктор Поляков предложил возглавить Ульяновский автозавод. Нашим предприятием стал руководить Станислав Кваша. Ему надо было реагировать на внушение парткома. Муж пришел с работы мрачный.

Кваша предложил мне сдать участок, иначе я могу лишиться должности. Я сказал, что костюми лягу - не отдам участок. Столько лет я просил выделить мне землю...

И началась кампания по выискиванию причин для увольнения. Партийный босс потребовал у мужа все бумажки на материалы для строительства гаража, дачного домика. Благо муж все документы, до рублевых, аккуратно складывал в одну папку, памятуя о мстительности людей, облеченных властью. Придраться не удалось. Драгоценная папка сыграла свою роль. Но давление продолжалось.

Меня возмутила эта несправедливость. Я нашла предлог, чтобы зайти к директору и спросила его:

- Почему вы, славяне, никогда не поддерживаете друг друга? Такие недружные. Хоть бы с татар или евреев пример брали!

Но реакцией на мой приход была вежливая холодность. Тогда я «накатала» страстное письмо Колбину, первому секретарю обкома партии. В этом письме я изложила, что муж мой - детдомовец, что у нас двое детей, которые выкорчевали с отцом 42 пня на участке. Задала вопрос: «Как мне ответить детям, за что у нас отнимают

землю, на которой они трудились?» И перефразировала пословицу: «Почему моя семья должна стать щепкой, когда рубят лес незаконный, которых мы не совершали?» Письмо мое возымело положительный результат: Колбин прислал уполномоченного в отдел главного механика, где теперь работал муж. Представитель из области «провел работу», и на профсоюзном собрании отдела проголосовали за резолюцию: «Оставить Белову Л.Д. участок земли 4 сотки». С должности мужа не сняли. Меня распырало от гордости и удовлетворения.

МАШИНА

К этому времени у нас была уже машина, на которую мы копили деньги 10 лет. Сейчас мне грустно и забавно вспоминать, как это было.

Я никогда не контролировала мужа в его делах и средствах, зная, что он не потратит зря ни рубля, отдавала ему и свою зарплату конструктора. Продолжала штопать колготки, если стрела пошла не высоко, сама шила себе наряды на заводские вечера, детей одевала очень скромно. Правда, если случилось быть в Москве, привозила игрушки для мальчишек: танк, автоматы со вспышкой, самосвал, красного коня на колесах, который тоненько ржал, если его дернуть за колечко на шее. К этому коню у детей еще были пластмассовые красные сабли. Мальчишки с дивана прыгали на коня и колеса его выдерживали. Качество было отменное...

Однажды муж пришел с работы, вокруг глаза у него была садина. Я застыла вопросительным знаком. Муж сообщил:

- В цехе рабочий, нарушив технику безопасности, захлопнул литейную машину, а я проходил мимо. Металл попал в глаз. Благо, реакция хорошая - зажмурился, обожгло только кожу вокруг глаза.

- Слава Богу, глаз цел, - сказала я и обняла Леню, - заживет.

- Подожди, - сказал он и, пошарив рукой на полке, достал оттуда две голубеньких сберкнижки.

- Вот, посмотри, сколько у нас денег.

Я взглянула: в одной было 6 тысяч рублей, а в другой 21 тысяча! Я застыла в столбняке, соображая, откуда у мужа столько денег. И даже не обрадовалась, подумав, как плохо одеты дети, да и у меня одежда так себе.

- Подожди, не задумывайся, - сказал муж. - Это сбере-

жения от рацпредложений. Я их не приносил домой, копил на машину, а сегодня, когда горячий металл в меня прилетел, я и подумал: мало ли что со мной случится, а моя бестолковая жена, не зная об этих деньгах, не сумеет ими воспользоваться. Вот и решил тебе открыть заначку.

- И сколько ты это собирал? - все еще пребывая в столбняке, спросила я.

Он посчитал в уме и сказал:

- Пять лет.

- Слушай, - очнулась я, - мы же с тобой ссорились, и даже очень. А если бы разошлись...

- Прекрати, - жестко прервал меня супруг. - Я же для семьи копил.

Мы еще поговорили. В конце концов меня не трудно было убедить, что намерения его были благими. И мы, теперь уже вместе, решили копить дальше. Спать легли, обнявшись. Я, целуя супруга, старалась оберегать его глаз.

Машина стоила 52 тысячи рублей, когда мы купили ее на ВАЗе через пять лет после того случая. Красная «копейка», с крепким кузовом, с итальянским качеством, стояла у нас под окном... Я, конечно, возмечтала сама водить автомобиль, пошла на курсы и все сдала, что надо, по их окончании. До сих пор удивляюсь, как это муж доверил мне ключи от машины, когда уехал в длительную командировку на УАЗ с группой специалистов по вызову Тахтарова.

Я два месяца почти благополучно водила машину. Правда, проколола колесо. Друг мужа, Боря Копытин, помог поставить «запаску» и балагурил с соседями:

- Когда жена Белова ведет машину, все встречные автомобили должны по кустам разбегаться.

Подруга моя Света только один раз решила со мной кормящей мамой, и у нее разболелась грудь. Надо было ехать срочно на лечение к бабуске-целительнице. Я вызвалась подвезти ее. Перед тем, как ехать со мной, Света, приняла ванну, надела свое лучшее белье, на случай аварии, и всю дорогу крестилась. По дороге нам сигналили сзади: оказывается, были не закрыты багажник и дверь. Меня привело в восторг братство водителей. Подругу я доставила домой все же благополучно.

Был момент, когда наш автомобиль украли. Леня ходил сам не своей, а я его успокаивала:

- Машина застрахована, что

ты так переживаешь? Деньги вернут - купишь новую.

- Что ты в этом понимаешь? У нас был отличный автомобиль.

Муж успел привязаться к своему авто. Через месяц нам сообщили из Тольятти, что машина стоит в отделении милиции. Леня поехал, пригнал машину и долго отмывал ее. Она вся была прокурена, облита вином, и все внутренние аксессуары от приемника до чехлов были разграблены. Младший чинов милиционер сообщил Лене, что нашли машину на пустыре в Тольятти через четыре дня после пропажи, а месяц ее использовали в хвост и гриву старшие менты. Видимо, у младшего были свои счеты, и он намекал, что можно подать в суд.

Однажды, уже после воровства, чтобы припарковаться в «кармане» около дома, я проехала вперед, к бровке, затормозила. Но машина не остановилась, а поднялась на бровку, заехала на клумбу и шла прямо на фонарный столб. Я выкрутила влево до отказа руль, прошла в сантиметре от столба. Спустилась с клумбы, выехала на улицу, огляделась, не видел ли кто мои маневры, и, развернувшись, вновь подъехала к «карману» и припарковалась. Мужу не сразу об этом рассказала.

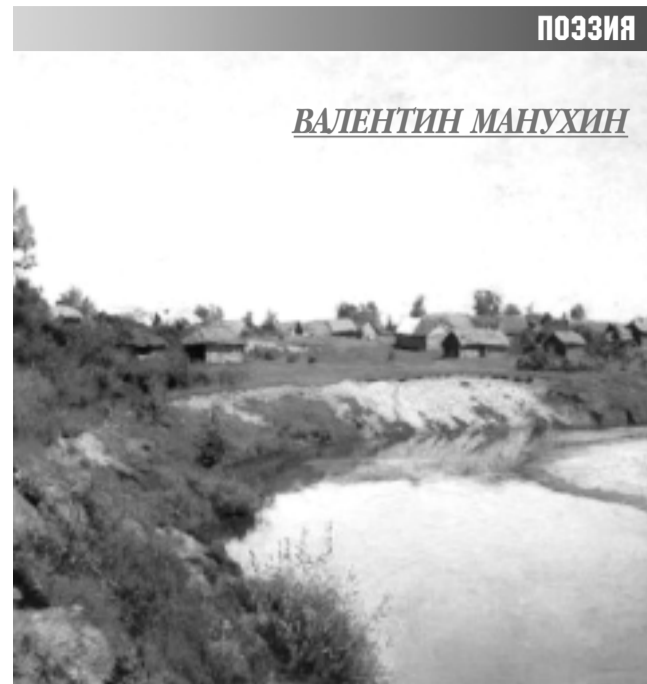
Дети не хотели, чтобы я водила машину. Вернувшийся из командировки Леонид поставил мне за вождение «четыре». Но, когда я при нем чуть не загнала машину под самосвал, он уже не был так оптимистичен. Я защищалась:

- Ты меня гипнотизируешь, и я делаю то, чего ты опасаться! И вообще, машина уже не та, у нее расхлябаны тормоза, - и я для красного словца за столом рассказала про наезд на клумбу. Муж, не поленился, вышел из-за стола, сходил, посмотрел на след от машины и с серьезнейшим выражением лица сказал:

- Вот что, подруга, тебе в искусстве вождения лучше не упражняться. Большой риск для автомобиля.

Я и сама знала, что мне нужен отдельный маленький автомобильчик, но реальность была не в пользу этой моей тихой мечты.

Вскоре, после очередной ссоры и примирения, мы решили обзавестись третьим автомобилем, а это удавалось нам лучше всех других планов. С беременностью закончился мой опыт водителя, как у мужа остались одни воспоминания о вождении яхты. Она исчезла из яхтклуба...



ПОЭЗИЯ

ВАЛЕНТИН МАНУХИН

ЭТО БЫЛО В ДЕТСТВЕ...

Помню все:
Наш домик, тропку лета
И мальчишку с удочкой

Запах трав медовых
на рассвете,
Всплески рыб, играющих
в реке.

За деревяней -
солнышко вставало,
Зажигая росами луга,
И на плесе с лилией
купалось,
Серебром забрызгав берега.
Пели птицы, умывались ивы -
Словно в сказку
превращалась быль.
Я стоял восторженный,
счастливым
И про удочку совсем забыл.

Это было в детстве,
и, быть может,
Где-то есть красивей плес,
ручей.
Но я понял:
нет земли дороже
Деревенской родины моей.

У БАБУЛИ В ДЕРЕВНЕ...

С мокрых веток вода
как слеза,
И туман все вокруг укрывает.
Но дворе у бабули коза
Да собака Дружок лихо
лает...

В ведрах с льдинками
воду несусь -
Попросила наполнить
все баки.
По дороге в корыто плеснусь -
Для тихони-козы и собаки.

«Пей, Дружок,
не вода, а огонь!
Перед дамой
жених будешь классный!..»
Гавкнет он,
загопочет, как конь,
Но лакает язык его красный.

А с плетня петушок молодой
Все кричит,
словно злобой расперло:
«Он их поит хо-лод-ной
водой!!!»

Ока-ян-ный,
застудит им горло!..»

ЗА КЛЮКВОЙ

Рассыпаны
горошины
по кочкам -
Издревле глухариные места.
В лесу желна
чеканит музе строчки
Играет солнце в золоте
деревьев,
А над болотом стелется
туман.
Чуть слышен звук
со стороны деревни.
В небесной сини - птичий
караван...

Ну, где еще,
в каком краю на свете
Ты окунешься
в первозданный мир:
Седой камыш, и лес,
и кочки эти,
И спящий холм - былинный
богатырь!

Идем тропой,
дыша грибною прелью.
За спинами для клюквы
короба.

Любуемся осенней
акварелью!
В двадцатый век
вновь привела судьба.

Здесь так же все,
как в молодые годы,
И просека не изменила вид.
Хмельна душа от северной
природы,

От чуда, что костром
на муху горит.
Рассыпанные ягоды

на кочках,
В лесной тиши разлита
красота...

С желной слагаем вместе
музе строчки -
На первый бал осеннего
листа...

ВИКТОРИЯ ВОЛКОДСКАЯ

НЕ ХОДИ В МОИ СНЫ!

Говорят,
что душа бессмертна,
что вездесуща,
что провидчива
и мудра.
Разгляди получше,
как тебя
интуиции
тонкий
лучик,
словно лазер,
пронизывает
насквозь.

Видит Бог,
я умею читать
слова,
отраженья,
мысли,
и себя обманывать
уже не имеет смысла.
Отчего же тогда
я сверяю года
и числа,
и тоска в моем сердце
застряла,
как ржавый гвоздь?

Сколько можно
идти по вереску
без защиты?!
Выгораешь до сердца,
слетаешь во тьму

с орбиты...
И опять становишься
той же немой
Кончитой,
до которой
в двадцатый раз
не доплыл
«Авось»...

Ты любви поставил
диагноз:
«забытьспрятать».
Ну а что, если я
найду,
раскопаю -
надо ль?
Не ходи в мои сны -
слишком больно
под утро падать.
Лучше вместе
так на досуге
пригубим яду...



ЛИДИЯ СТЕПАНОВА



Отцу Гавриилу,
покровителю небесному
г.Димитровграда

Покровитель небесный, отец Гавриил,
В наших душах всегда будешь править.
Много добрых Ты дел для людей
сотворил,
Много подвигов здесь, на Земле,
совершил,
Чтобы Господа Бога восславить.

Покровитель небесный, отец Гавриил,
Мы святую молитву возносим,
Чтоб о нас, своих чадах, Ты Там не забыл,
Чтоб держал нас под сенью своих
легких крыл,
Защити нас! — смиренно мы просим.

Покровитель небесный, отец Гавриил,
Рады мы за свой маленький город.
Ты своим пребыванием его освятил,
На благие дела Ты его вдохновил,
Будет славен всегда он и молод!

ИЕРУСАЛИМ

Моих надежд прозрачный дым
и в чудо веру
Прими, Святой Иерусалим,
и полной мерой
Воздай покоем дорогим
за все страдания,
Всели в меня, Иерусалим,
ты Свет Познания.
Чтоб знала я, куда идти,
молясь и каюсь,
Чтоб душу грешную спасти
от вражьей стаи.
Звенят твои колокола,
как Откровенье, —
Ничтожно тонки сети Зла,
а Свет Ученья
Поможет нам распутать их,
освобождаясь.
Я здесь, Святой Иерусалим,
молюсь и каюсь.

ИЗБАВИТЕЛЬНИЦА ОТ БЕД

Мала иконка, а какая сила
Сокрыта в этом образе Святом!
Два ангела, чудесных, белокрылых,
Ее явили, чтобы над селом,
Ничем не примечательным доселе,
Небесная простерлась Благодать,
Забил источник, чтоб в Святой купели
Мог каждый свою душу исцелять.
Паломников несметна вереница,
Что тянется сюда из разных мест.
О, как же просветляются их лица!
И кажется уже, что легче крест,
Который дан — нести в земной юдоли,
И верится уже, что хватит сил,
Свершится все, как есть, по Божьей воле,
Еще по вере — то, что испросил.
И Богородица идет на помощь,
Неся всем избавление от бед.
Уходят прочь уныние и немощь,
Чтоб в душу проникал небесный Свет.

ИХ МОЛИТВАМИ ЖИВЁМ...

Деревенские церквушки.
Деревенские старушки
Немощи превозмогая,
Молят, к Господу взывая,
Просят Господа за всех,
Чтоб простил вселенский грех,
Дал надежду в день грядущий,
Просят здравия живущим,
А почившим — упокою,
Если прожили достойно.
В этих маленьких церквушках
Подвиг свой вершат старушки.
Их молитвами живем,
Бог хранит нас день за днем.
Терпеливо Он все ждет:
Кто же в храм еще придет?

1 Богоявленная чудотворная икона Божьей матери «Избавительница от бед» находится в Свято-Троицком храме с. Ташла Самарской области.

РАУЗА ХУЗАХМЕТОВА

МОЕЙ МАТЕРИ

Чем дальше от детства, тем чаще вспоминается событие, делающее мне ближе и дороже маму.

Это было очень давно. Был какой-то большой праздник, зима. На площади собралось много народу. Возможно, с нами были и другие родные, но память рисует мне только меня и маму. На санях, запряженных лошадьми, катали детей. Мне тоже очень хотелось покататься, но протолкнуться к ним через огромную толпу было невозможно. И вот подали последнюю тройку. С огромным трудом мама протиснулась со мной к лошадям, и когда они уже тронулись с места, каким-то невероятным усилием подбросила меня вперед и вверх так, что я очутилась в санях. Кажется, маму сбили с ног, и она упала, но мы уже отъезжали все дальше и дальше от волнуемой толпы, еще не веря своему счастью.

Городок наш тогда был еще маленьким, и возница — молчаливый и страшный мужик — вез нас по пустым улочкам вдоль темнеющего уже леса, и казалось, нас везут в какую-то неведомую даль. Было и радостно, и страшно. Видимо, сидевшие рядом со мной дети испытывали такие же чувства, так что ехали мы притихшие, с каким-то испуганным восторгом, желая лишь побыстрее вернуться обратно.

Наверное, мама дождалась меня, и, наверное, я ей потом что-то радостно рассказывала — память укрывает это от меня. Но с годами все больше усиливается впечатление об истинно материнском чувстве и состоянии: изо всех своих сил подтолкнуть своего ребенка вперед и вверх — к лучшей жизни, даже если ее саму при этом и затопчут.

Думается, и мною потом управляло такое же чувство.

ПАПА

Когда мы были маленькими, летом папа водил нас к реке купаться. Это было целое путешествие! Мы шли долго, интересно. Папа вел нас по каким-то своим дорогам — через казавшийся дремучим лес с огромными деревьями, через железную дорогу, где от разогретых на солнце рельсов и шпал шел какой-то густой, запоминающийся запах.

Часть пути проходила по большой поляне в лесу. Я и теперь по прошествии стольких лет узнала бы эту неприметную тропинку с изгибом, по обеим

сторонам которой высокой стеной стояли травы и цветы. Мы шли по ней за папой гуськом, срывая на ходу душистые ромашки, темно-красные гвоздички на высокой липкой ножке, пахнущие чем-то сладким, голубые колокольчики, которые казались каким-то подарком, чудом. Все вокруг было залито солнцем, светом, запахом цветов, стрекотаньем кузнечиков. И вот эта маленькая тропинка, по которой я шла тогда, радостная, окруженная цветами и травами, зная, что где-то впереди идет папа, кажется мне теперь бесконечной.

ОСЕННЕЕ

Наступает вечер, осень бьется в окна,
То дождем, то ветром, то листом кружит.
Ясным синим небом, теплым бабьим летом,
Первой льдинкой лужи вдруг заворожит.

Потянулись птицы караваном длинным —
Поманило солнце в дальние края.
Этой ночью снова, снова мне приснится,
Будто мы, как прежде, вместе — ты и я.

Потемнело небо, принахмурил брови,
Залилась слезами тишина вокруг.
Что-то потеряли мы в пути с тобою,
Разошлись — распались две дорожки вдруг.

Одиноко, холодно и в душе, и в доме.
Входит осень в окна проливным дождем.
Разве ты не чувствуешь, как необходимо
Этот вечер встретить нам с тобой вдвоем?

ОСЕННЯЯ СКАЗКА

Забреду в осенний лес,
Полный сказок и чудес.
Может, встречу в том лесу
Свою давнюю мечту.
То ли был, а то ли небыль,
То ли был здесь, то ли не был,
То ли слышу ветра звон,
То ли вижу сладкий сон...

По коврам багряным, пыльным —
Чу! — идет почти неслышно
Небывалая краса —
Осень — девушка-мечта.

В расписном да сарафане,
На ногах ее — сафьяны,
Лист кленовый, как кокошник,
Медных листьев ленты, броши.

Вкруг нее — березки, клены
В крепдешинах и шифонах,
Нити солнца золотят
Ветром сотканный наряд.
Мимо царственно проходит
Дева, слово не промолвит.
Осмелею, позову,
А поманит — подойду.

Серьги-ягодки качнутся,
Тихо-тихо зазвенят,
Быстрым взглядом обернутся
Очи карие, пленя.
Обожгла красой, уходит —
Не догнать, не удержать.

Ветер вслед за ней уносит
Ароматов благодать.

Ах, как ясно! Ах, как славно
И в лесу, и на душе!
Будет долгою зимою
Вспоминаться Осень мне.

Срывает ветер все последние листья
И гонит прочь мои надежды,
А мне все кажется, что где-то рядом ты,
И помнишь все, и любишь так, как прежде...

Как славно погружаться в сей обман:
И сердцу, и душе моей — занятие.
Пусть этот мною сотканный туман
Не сбросит ни на миг своих объятий.

Пусть будет мне легко в плену мечты
И радостно, и зыбко находиться.
Пусть ничего подобного с детьми
Моими никогда не повторится.

ОСЕНЬ УХОДИТ

Ходит осень по двору
И грустит, и хмурится.
То дождиками вслакнет,
То листвою закружится.
Обрывает клена лист,
Покрывает инеем.

Прячет в серых облаках
Солнце, небо синее.

У рябиновых кустов
Листья осыпаются.
Не печалься о былом,
Не грусти, красавица.

Не жалею, что весь наряд
Ветром поразвевало.
Не жалею, что холода
Наступают первые.

Что пора уж улетать
Птицам в страны жаркие
И что станут увядать
Твои краски яркие.
Все вернется на круги.
Мы еще ведь встретимся.
Будешь править балом ты
Вновь с небесной лестницы.

В новом платье золотом,
Яркою, нарядною
Снова по двору пройдешь
Королевой статною.

Не печалься ж, не грусти,
Память сердца — верная,
На балу была лишь ты —
Лучшая и первая!



МАРИНА ПАНКРАТОВА

ВЕЧНАЯ ТАЙНА

О, легкий, флиртующий Штраус!
В нем гибкая альта улыбка
И детская светлая радость,
Наивно ликующей скрипки.

В нем флейты искрящийся голос,
Похожий на шалости ветра,
Он полон наивности, полон
Заката и тотчас — рассвета.

В нем зрелость — такая простушка,
А юность — мудра и прекрасна.
И все это лишь потому, что
Над музыкой время не властно!

ВЛЮБЛЁННЫЙ СМЫЧОК

Он касался до всего
Так легко и вдохновенно.
Тройка струн самозабвенно
Влюблена была в него.
Трех наивниц целовал,
Не стыдясь, одновременно,
С пылкой страстью разливал
Звук, небрежностью бесценный.
То смеялся, то рыдал,
Выкупая откровенность
У того, кто наблюдал
Эту блажь любовной сцены.
Кто ловился на нее,
Выпивая звуков резвость,
Не мечтал остаться трезвым,
Но — постичь в себе свое.
Он касался до всего
Так легко и вдохновенно.

ВЕЧНАЯ ТАЙНА

Из чего возникла музыка
Миллионы лет назад?
Из зари из перламутровой
И из трелей, что звенят,

Из травы, что к Солнцу тянется,
Из серебряной росы.
И на крыльях ветра-странника
Понеслась во все концы!

Из апрельского подснежника,
Из внезапной встречи глаз,
Из особой чьей-то нежности,
Что любовью нареклась.

Тайный адрес этой мудрости
Люди так и не нашли,
Может быть, возникла музыка
Из дыхания Земли?

Но, верней всего, кудесница
Воплощением тайных грез
По своей чудесной лестнице
К нам явилась с дальних звезд.

И с тех пор она, счастливая
Неприметным торжеством,
То взгрустнет о чем-то с ливнями,
То забудется с листвою...

Заструится над планетой —
В своих помыслах чиста,
Невесомая и светлая,
Словно детская мечта!

И поэтому, наверное,
В час, когда трудней всего,
Мы в нее как прежде веруем,
Точно дети — в волшебство.

ДИНАМИКА

Форте — вздох тяжелых туч,
Гром, ступать привыкший гордо,
Ветер, пьяный и свободный
Повелитель горных круч.

Пиано — падающий лист,
Звон прозрачный первых льдинок,
Звезд далеких поединков,
Ноября прощальный твист.

Форте — мартовский ручей,
Птиц вернувшихся веселье,
Смех подснежников апреля,
Звон скакалок и мячей.

Пиано — ливня за окном
Тихий плач, немного нервный
И такой закономерный
Снега скрип под каблук.

Взлетела скрипка на плечо
И заструилась чьим-то плачем:
Смычок, волнением охвачен,
Целует струны горячо.

То, как подросток, он дрожит,
А то, напротив, слишком дерзко
Коснется звуком легковесным
Твоей изменчивой души.

Нет, не дано определить
Всего, что музыкой зовется,
Быть может, это — только нить,
Что во спасенье нам дается?





Раиса КАШКИРОВА

ФОРТОЧКА МАГНИДАЛЬНЕЙЗЕРА

Жили-были в однокомнатной галактике несколько звезд - мама, папа, мальчик, девочка и маленький котенок. Тесно было им впятером в небольшом пространстве, но, как говорится, в тесноте - да не в обиде. Зато не скучно. Мальчика звали Нэн, он занимался космической гимнастикой, увлекался межзвездными информационными трансляторами и учился в межгалактическом колледже, а девочка Эри была просто малой звездочкой, любила космическую музыку и посещала вторую ступень начальной вселенской школы. Эри любила баловать маленького золотистого Иннокентия, ласку и мурлыку, как звала его мама. А Кешке нравилось презреть все запреты, рассматривать загадочное пространство черных дыр, удобно устроившись на форточке Магнидальнейзера. Нэн и Эри постоянно что-то делили и ссорились между собой. Каждый из них мечтал об отдельной галактике, о личном межзвездном трансляторе и собственном звездолетере. Папа большую часть дня находился на работе, на станции технического обслуживания Млечного Пути, ремонтируя звездолеты и придумывая всякие разные космические идеи. А мама лечила звезды, восстанавливая их ровное свечение, писала стихи и часто светила дома. Она излучала теплый зеленый свет и согревала им всю семью. В сиянии Нэна преобладали красные и оранжевые волны, он часто излишне резко вспыхивал, выбрасывая протуберанцы в сторону сестры или родителей, а Эри отвечала мягким сине-фиолетовым светом, который, переплетаясь с маминим волной, делал их совместный ореол удивительно гармоничным и прекрасным. Впрочем, глубокий голубой цвет папиной волны, сливаясь с зеленым маминим, создавал не менее ровное, успокаивающее свечение цвета земной бирюзы, положительно влиявшее на ауру всех членов семьи. А собравшись вместе, они светили ярко и радужно, как и полагается звездам...

В день, когда пропал Иннокентий, все складывалось самым обычным образом. Правда, центральная Гладидола была особенно жаркой, и

звездный котик, пытаясь немного охладиться, спустился чуть ближе к ледяной дыре. Нэн и Эри опять не поделили транслятор и громко спорили, поэтому не обратили внимания на то, как Кешка соскользнул с форточки прямо в темный омут плотного пространства. Исчезновение котенка обнаружили слишком поздно...

Грусть Эри была темно-фиолетовой, почти черной. Мама и папа не знали, что делать, они тоже не находили себе места и светили так устало, что даже Нэн перестал задираться по пустякам и излучал на какой-то тускло-красной волне. Догодаться, куда пропал Кешка, было несложно. Но проникнуть в черную дыру и благополучно вытащить его оттуда казалось маловероятным. Форточка была особенной, она открывала путь в желаемое пространство. Котик редко о чем-то размышлял, обычно пребывая в состоянии созерцания, именно поэтому портал пробросил его в черную дыру. Папа нашел специальное снаряжение, рискуя жизненно-энергетическим балансом, избавился от информации и спустился в плотность, напряженно вызывая в памяти образ звездолетера и придумывая всякие разные космические идеи. А мама лечила звезды, восстанавливая их ровное свечение, писала стихи и часто светила дома. Она излучала теплый зеленый свет и согревала им всю семью. В сиянии Нэна преобладали красные и оранжевые волны, он часто излишне резко вспыхивал, выбрасывая протуберанцы в сторону сестры или родителей, а Эри отвечала мягким сине-фиолетовым светом, который, переплетаясь с маминим волной, делал их совместный ореол удивительно гармоничным и прекрасным. Впрочем, глубокий голубой цвет папиной волны, сливаясь с зеленым маминим, создавал не менее ровное, успокаивающее свечение цвета земной бирюзы, положительно влиявшее на ауру всех членов семьи. А собравшись вместе, они светили ярко и радужно, как и полагается звездам...

Иннокентия искали даже в соседних галактиках, поиски продолжались каждый световой день. Тщетно. Вселенная пульсировала в прежнем режиме, а печаль Эри и остальных членов семьи, казалось, поутихла, на самом деле спрятавшись в дальних уголках звездных сердец и пропавшая на пике воспоминаний каким-то особым цветом световой волны. Вы думаете, звезды не умеют чувствовать? Это не так. Они даже плакать умеют.

Спустя три световых недели, возвращаясь после напрасных скитаний домой, мама, папа и Эри любовались на сиреневые отблески звездной пыли, пятиконечно рас-

пустившейся в Млечном Пути подобно лепесткам невиданных цветов. И вдруг внимание привлекла слабая желтовато-зеленая вспышка, сверкавшая где-то в районе форточки Магнидальнейзера. «Кешка?» - нерешительно просялся папа... Это было похоже на чудо. Истощенный звездный котик, фантастическим образом вырвавшийся из лап черной пропасти, дрожал, излучая бледную и неуверенную волну, но все-таки светился! Все ликовали, а радости Эри не было предела! Котенка отмыли, приласкали, наполнили энергией, и вскоре звездная семейка мирно засияла привычным радужным светом...

Вика открыла глаза и тут же зажмурилась. Веселые солнечные лучи плясали по кровати, горячо и настойчиво касались лица девочки, словно пытаясь скорее разбудить ее и поиграть с ней. Вся детская была залита светом, за окном сверкала свежая клейкая зелень и заливиство щепетали птицы. Пора в школу! Надо вскочить и пробежаться по просторной квартире, чтобы разбудить маму с папой и старшего брата Руслана, сладко спавших в своих уютных комнатах. «Как замечательно, что мы, наконец, переехали!» - подумала девочка, пытаясь выбраться из-под пушистого одеяла, на котором мирно дремал солидно растолстевший Кешка, и вдруг вспомнила про звездного котенка, форточку Магнидальнейзера, о которой когда-то рассказывал папа, и про все, что пришло ей во сне...

Правильно говорила мама: стоило перестать ругаться и делить вещи, как чудесным образом завершился длительный ремонт в новой четырехкомнатной квартире, и вот теперь у каждого есть своя маленькая «галактика». И даже чуточку грустно от того, что вся семья реже собирается вместе, чтобы светить ярко и радужно, как и полагается звездам...

P.S. Автор - моя дочь, Виктория Кашкирова

«Форточка Магнидальнейзера» - неизвестное доселе понятие, название и смысловое значение которого были некогда зафиксированы папой Викторией во сне.

Светлана ЗАЗИМКО

Осеннее

Идут холодные дожди -
Вновь осень празднует победу.
А ты все пишешь: «Подожди,
Я в ноябре к тебе приеду!
Во всей Вселенной мы одни, -
Тоска клубится между строчек,
Пусть в ноябре короче дни,
Зато длиннее будут ночи...»

Предзвездье стелется вокруг,
И поседела неба просинь.
Я память о тебе, мой друг,
Перенесла из лета в осень.
И под дождем бреду опять
Вдоль облетающей аллеи...
Я научилась тебя ждать,
Ничуть об этом не жалея!

При переезде через Каму

Над Камою закат печальный,
И у причалов краны спят.
Все в этом мире - изначально,
И нет нигде путей назад,
Но лишь вперед ведет дорога,
Стальные рельсы - как стрела.
...Ты погрузи сейчас немного,
Что вновь судьба нас развела.

И в стихах взаврадаших поэтов...

И в стихах взаврадаших поэтов,
И в моих незрелых словесах
Очень часто кто-то плачет где-то
О зелено-голубых глазах...
Где ты был, и даже там, где не был,
Столько снежной грусти намело!
Зря ты прячешь бирюзины неба
За заиндевевшее стекло.
Ты еще узнаешь, я какая:
Надоело жить мне среди льда.
Я тебя, как сказочного Кая,
Уведу с собою навсегда.

Юрий ШЕРСТНЁВ

ХОЧЕШЬ ЛЮБИТЬ? - СВЕТИ!

Хочешь, погаснет свет?
Вот тебе свет.
Туши.
Хочешь писать сонет?
Вот тебе лист.
Пиши.
Хочешь пощадить в ночь?
Вот тебе сон в тиши.
Хочешь, чтоб шли все прочь?
Посылай!
И дыши.
Дыши...

Хочешь узнать секрет?
Вот тебе Бог.
Спроси.
Хочешь прожить без бед?
Вот тебе луч.
Неси.
Хочешь любить? - Свети!
Вот тебе целый век!..
Светом не замутить
Воды незримых рек -
Реку надежд людских,
Реку наивных снов,
Реку тревог пустых,
Реку живых стихов...

Струи тех тихих вод
Время уносит в даль.
Тонут в ней точки нот,
Словно печалей сталь...
Может быть, в той дали,
Может быть, в тех стихах
Ты Сальвадор Дали
Или седой монах...
Может, во ржи лежишь
Пятами на закат,
Может быть, снова жив,
Может быть, вновь крылат...

Хочешь летать? - Лети!
Вот тебе небеса!
Видишь?
В конце пути
Взлетная полоса.

ПРОБА ПЕРА

Татьяна ЕЛЫШКИНА

Закрываю глаза - тьма,
Открываю глаза - свет...
Только холод вокруг, зима,
И не греет меня плед...
Я рыдаю в душе - смех,
Улыбаюсь в душе - боль.
Говорят, мои чувства - грех,
Разъедают, как шерсть моль.
Со мной фото заговорит,
Ну и вот, я теперь не одна!
Меня это не удивит,
Я, наверное, душевно больна.

КОРОТКО

Î áèàñòî î á ñî áðàí èà
èèòàðàòî òî â

В начале октября в Ульяновске состоялось собрание областной писательской организации.

В повестку дня входил прием в организацию поэтессы Галины Анисимовой. Кроме того, стоял ряд организационных вопросов по юбилейным датам известных писателей России. Намечен план работы на 2014 год, который заостряет внимание на активизации работы с районами области.

Одним из главных вопросов стал новый областной Закон об общественных организациях. Министерство юстиции поставило на вид писательской организации ее принадлежность к Союзу писателей России (СПР). При этом заявлено, что областные бюджетные средства не могут выделяться российской организации. В конце октября состоится собрание СПР, на котором будет урегулирован данный вопрос. Скорей всего, Устав СПР будет утвержден для областной организации с изменением ее названия на областное. Это требует расходов, в которых приняли участие члены СПР из Димитровграда.

Заострялось внимание и на том, чтобы Димитровградская писательская организация информировала область о работе входящем году и планах на будущий год. Это будет отмечено в областной прессе.

Ï î çäòààèüàì !

Писательская организация «Слово» поздравляет с юбилеем общественную организацию Клуб любителей поэзии «Эхо»

Из ваших уст все эти 40 лет
Звучат стихи времен, эпох и стилей.
А это значит - нет мощнее силы,
чем сила Слова. И силен поэт.
Великая гармония всегда
находит в чутком сердце отголосок.
И есть тогда ответы на вопросы.
И льется в мир любовь и доброта

А. БЕЛОВА

В БИБЛИОТЕКЕ

Èèóá «Áí í óø èà»

1 октября гостями библиотеки №10 стали члены клуба «Аннушка». Мероприятие было приурочено ко Дню мудрого человека. Так назвали этот день библиотекари, избегая слова «пожилость», с чем охотно согласились клубовцы.

Приглашенная на встречу Александра Белова рассказала о своей поездке на Енисей, о прошлом репрессированных земляков в Сибири, о жизни на Енисее сегодня и прочла стихи о любимых с детства людях и местах. Все сказанное было близко и понятно людям.

Клубовцы поделились друг с другом пережитыми горестями и радостями.

Ï àì yòè
Ñâyõ ã Áàâðèèèèà

В преддверии Дня канонизации нашего небесного покровителя отца Гавриила в школах и библиотеках с учащимися и студентами проводились беседы о суровых и мучительных испытаниях, постигших архимандрита, о подвижничестве его при жизни и светлом влиянии его духа на живущих ныне горожан.

К этой работе подключила свой актив библиотека православной культуры. К духовному общению с молодежью работники библиотеки традиционно призывают и местных авторов.

Студенты Димитровградского машиностроительного колледжа и ученики школы №19 встретились с Александрой Беловой, познакомились с ее книгой для детей «Моли Бога о нас, святой Гавриил».